

БАШКИРЫ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ В 1812 И 1839 ГОДАХ: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

1-й Башкирский конный полк был сформирован в мае 1811 г. в Симбирске. В июне он выступил в Муром, куда прибыл в начале июля. Затем полк перешел в Покров Владимирской губернии, после 21 июля совместно со Ставропольским калмыцким полком вышел на Серпухов, куда прибыл 26 июля. Башкиры и калмыки провели зиму 1811-1812 гг. в этом городе. 27 февраля 1812 г. по приказу военного министра оба полка должны были выйти на Вильну под команду генерал-лейтенанта Эссена 1-го. 9 марта башкиры вышли из Серпухова на Вильну и по прибытии, в апреле, были оставлены в окрестностях города. Приказом от 4 июня 1-й Башкирский полк вошел в состав Летучего казачьего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова (14 казачьих полков, 12 орудий). Он нес кордонную службу на дистанции от Румшишк до Олиты. 9 июня полк был отправлен по распоряжению М.Б. Барклай де Толли к Гродно.

Командиром 1-го Башкирского полка при его формировании был назначен майор Звериноголовского гарнизонного батальона В.Ф. Добровольский, с ним откомандирован в качестве писаря унтер-офицер этого батальона. В апреле 1812 г. Добровольского сменил майор Нарвского драгунского полка М.М. Лачин. Полк составляли чиновники и рядовые башкиры в основном 7-го и 9-го башкирского кантонов.

Командовал полком Моисей Миронович Лачин, которому в это время было 44 года. Он происходил из лезгинских князей, «за ним в селении подданных состоит 100 дымов». Из формулярного списка известно, что он присягу на российское подданство не принимал по «нежеланию». В службу вступил 30 декабря 1786 г. казаком в Астраханское войско. Произведен в вахмистры 28 августа 1788 г.

и переведен в один из вновь сформированных гусарских эскадронов. 6 января 1790 г. был переведен прапорщиком в Псковский драгунский полк. Служа в этом полку, был произведен 28 июня 1794 г. в подпоручики, 9 октября 1797 г. - в поручики. 5 декабря 1797 г. Лачин был уволен тем же чином в отставку «на свое пропитание». Однако уже 11 января 1798 г. по «Всевысочайше отданному приказу, по прежнему принят в службу» в драгунский Шрейдерса 2-го (Ростовский) полк. 26 января 1799 г. Лачин был произведен в штабс-капитаны¹. По расформировании полка 9 марта 1800 г. офицер был определен в Московский драгунский полк, из которого позднее перешел в Нарвский.

С началом Отечественной войны 1812 года 1-й Башкирский полк впервые принял участие в боевых действиях, на четвертый день войны, т.е. 16 июня, под Гродно. Утром 16 июня противник вступил в Занеманский форштадт (предместье на левом берегу р. Неман). Казаки и башкиры Платова совместно с солдатами Гродненского внутреннего гарнизонного батальона, завязав перестрелку, вели бой с войсками вестфальского корпуса короля Жерома и польского корпуса князя Ю.А. Понятовского. Вечером русские войска сожгли мост через Неман. В этом бою отличились рядовые Узбек Акмурзин и Буранбай Чувашбаев, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин.

Затем полк бился с польскими уланами в сражении при Мире (27 и 28 июня). 30 июня башкирский полк участвовал в бою при местечке Несвиж. 2 июля у местечка Романово произошел успешный бой летучего корпуса Платова с кавалерией М.В. Латур-Мобура, в котором также участвовал 1-й Башкирский полк. 27 июля в бою при деревнях Лешня и Иньково (Молево Болото) между казаками Платова и французской кавалерией О.Ф. Себастиани в составе казачьего корпуса приняли участие две сотни башкир под командой поручика Павлоградского гусарского полка Жилина, адъютанта Платова.

В дальнейшем башкирский полк использовался в самых разных назначениях. Кроме несения дозорной службы в арьергарде русской армии, полк по распоряжению Платова до Смоленска возил ранцы и «ослабших» егерей 1-го Егерского полка. Известно, что

башкиры составляли конвой сэра Роберта Томаса Вильсона, английского генерала и представителя короля при императоре Александре I, прибывшего к армии 14 августа. 12 августа 1-й Башкирский полк участвовал в бою арьергарда при отступлении от Смоленска. Где находился 1-й Башкирский полк во время Бородинского сражения? В советской историографии сложилось мнение, опирающееся на работу А.Н. Усманова, что он участвовал в рейде на левый фланг и в тыл французской армии вместе с казаками Платова². Однако документы показывают, что в число участников этого поиска 1-й Башкирский полк не входил³. Был ли полк при Бородине? Да, был. О 1-м Башкирском полку как участнике Бородинского сражения писал в 1912 г. такой авторитетный ученый, проработавший большое количество архивных фондов, как полковник Н.П. Поликарпов⁴. Присутствие башкир в русской армии непосредственно перед сражением подтверждают как русские документы, и судя по ним, полк участвовал в арьергардных боях 22, 23 и 24 августа, так и противник. Например, в мемуарах Комба имеется запись, датированная 5-6 сентября, т. е. 24-25 августа по старому стилю: «Русская армия... прикрывала свое отступление частой цепью стрелков, составленной из казаков, калмыков и башкир. Последние были вооружены луками и стрелами, свист которых был для нас нов, и ранили нескольких из наших стрелков. Шея лошади капитана Депену, из моего полка, была пронзена под гривой одной из этих стрел, имевших приблизительно четыре фунта в длину. Мы убили нескольких башкир...»⁵. В этих боях отличился зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин.

Вероятнее всего, 25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет за Масловскими укреплениями, находившимися на крайнем правом фланге русской армии. Об этом пикете писал И.Ф. Паскевич: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими... Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению»⁶. О том, что башкиры 1-го полка не участвовали непосредственно в боевых действиях в день Бородинской битвы, говорит отсутствие наградных документов, связанных с этим сражением. Но в любом случае, они являются его участниками, поскольку несли сторожевую службу на крайнем правом фланге расположения русской армии, т.е. там, куда их направило командование.

На следующий день после сражения башкиры участвовали в арьергардном бою. Об этом сохранились мемуары Росса: «10 сентября. На третий день после битвы мы в боевом порядке ехали по огромному ровному полю, где в предыдущую ночь стояли лагерем наши противники. Мы нашли здесь две отрубленные лошадиные головы и объяснили себе это тем, что здесь, должно быть, стояли башкиры, про

которых рассказывали, что они едят только конину. Вместо варки они, говорят, кладут ее на полдня или на день под седло и, когда она от этого станет мягче, съедают ее»⁷.

Во второй раз башкиры оказались на Бородинском поле осенью 1839 г. в связи с торжествами и маневрами русской армии, состоявшимися в память Отечественной войны 1812 года в присутствии императора Николаем I. Сам Оренбургский военный губернатор В.А. Перовский, кстати, также участник Бородинского сражения, в то время не мог присутствовать на поле, поскольку занимался подготовкой предстоящего похода на Хиву. Тем не менее им была направлена на Бородинское поле депутация от башкир. Именно ее наблюдал на поле Фридрих Балдуин Гагерн (1794-1848), полковник в свите голландского принца Александра Оранского, племянника Николая I, совершивший в это время поездку в Петербург, Тверь, Москву. Вместе с императорским двором и дипкорпусом он был на Бородинском поле 26 августа 1839 г. на торжествах и маневрах российской армии в присутствии 200 ветеранов.

В своем «Дневнике» голландский полковник оставил следующую запись: «4-го сентября. <...> После обеда я гулял с Сухтеленом, который в чине гвардейского поручика был ранен в Бородинской битве. Затем мы вместе смотрели башкирскую палатку или

кибитку, присланную сюда генералом Перовским, оренбургским генерал-губернатором; но самому Перовскому нельзя было приехать.

6-го сентября. <...> Вечером soiree⁸ в кибитке оренбургского губернатора. Много разговоров о Хиве и об экспедиции туда. Хивинцы - пираты пустыни. Трудность похода на Хиву за недостатком всего необходимого. Киргизы могут быть при этом крайне полезны.

В кибитке, освещенной разноцветными (национальными) фонарями, башкиры играли и пели. Инструментами им служат странные камышовые дудки⁹; музыка их в неизменно минорном тоне, даже веселые песни носят тот же отпечаток грусти. Офицер из шотландцев, присутствовавший при этом, нашел, что эти мелодии поразительно похожи на его родные. Один из башкир без всяких инструментов, одним только ртом, произвел своеобразные, перекатывавшиеся и дрожавшие звуки, точно во рту у него находился варган; этого, однако, не было»¹⁰.

Кто были эти башкиры? Изыскания в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан позволили установить имена двух участников этой поездки 1839 г. Это был Мутал Мурзашев, которому в 1839 г. было 45 лет. Жил он в д. Куватово 9-го башкирского кантона. До этого времени Мурзашев нес летнюю службу на Оренбургской пограничной линии в 1818, 1819, 1821, 1822, 1823, 1826, 1835 гг. По меркам того времени это достаточно много. Большинство башкир в среднем принимали участие в кордонной службе не более пяти раз. Если учесть, что он нес службу в некоторых случаях несколько лет подряд, возможно, имела место так называемая наемка - служба за деньги или иное вознаграждение за другого, либо за близкого родственника, обремененного семьей. Хотя наемка и была запрещена официально, негласно она существовала и у казаков, и у башкир.

В отношении участия в Бородинских торжествах в формулярном списке Мутала Мурзашева указано, что он: «В 1839 г. на маневрах при Бородино находился, где удостоился получить высочайший подарок от государя императора, золотые часы за № 7731»¹¹.

Второй башкир - урядник Юсуф Кильченбаев из д. Сунарчино 9-го кантона, которому в это время был 41 год. Он также нес службу на Оренбургской пограничной линии в 1817, 1820, 1823, 1835 гг. В 1837 г. он находился в г. Уральске со 2-м сводным полком. В 1839 г. как записано в формулярном списке: «Принимал участие на маневрах при Бородино»¹².

Были ли живы башкиры - участники самой Бородинской битвы в это время? Да, например хорунжий того же 9-го башкирского кантона Хусейн Кучербаев, награжденный орденом Св. Анны 4-й степени и имевший серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 года» и «За взятие Парижа». В 1839 г. ему было 60 лет и, разумеется, в таком возрасте далеко выезжать он не мог. Хусейн Кучербаев вступил в службу 10 мая 1797 г. казаком, 14 февраля был произведен в зауряд-есаулы, 22 мая 1818 г. - в прапорщики, 9 февраля 1824 г. переименован в хорунжие. В походах был в 1799 г. с башкирским полком на Кавказской границе, с 1811 по 1815 г. в армии находился с 1-м Башкирским конным полком и за храбрость был награжден 24 сентября 1813 г. орденом Св. Анны 3-й степени. В 1826 г. находился на линейной службе на Оренбургской пограничной линии¹³.

Таким образом, торжества 1839 г. на Бородинском поле имели особое значение. С одной стороны, это была память о событиях Отечественной войны 1812 года, мемориализация славной страницы российской истории, с другой - демонстрация величия империи, ее многонационального состава и мультикультурности. Это была демонстрация безграничной власти русского царя и преданности России ее народов. Одним из символов имперского национального многообразия и была башкирская юрта на Бородинском поле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сведения из формулярного списка М.М. Лачина предоставлены исследователем А.А. Вершининым, за что выражаю ему сердечную благодарность.

² Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964; Асфандияров А.З. Кантонная система в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа, 2005; Шведов С.В., Турусов В.П. Башкиро-мешерякское войско // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2007.

³ Попов А.И. Бородинское сражение: Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995. С. 100-101.

⁴ Поликарпов Н.П. Роспись войсковых частей, участвовавших в сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г. при селе Бородине Можайского уезда Московской губернии// 1812-й год. 1912. № 15/16. С. 525-529.

⁵ Французы в России, 1812 г.: По воспоминаниям современников-иностранцев / Сост. А.М. Васютинскими др. М., 1912. Ч. 1. С. 144.

⁶ Паскевич И.Ф. Походные записки //1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 101.

⁷ Роос Г. С Наполеоном в Россию (Записки врача Великой армии). М., 2003. С. 57.

⁸ Вечеринка - примеч. переводчика.

⁹ Курай - башкирский народный духовой инструмент.

¹⁰ Пример горлового пения. Цитируется по: Гагерн Ф.Б. Россия и русский двор в 1839 г. //Рус. старина. 1891. № 1. С. 3-5.

¹¹ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-2. Он. 1. Д. 4674. 1839 г. Л. 45об.- 46.

¹² Там же. Л. 56-57об.

¹³ Там же. Л. 46об.- 47.